

Глава 11: Перемены.

Утренние уроки состояли из двух пар английского и двух пар литературы. На первом уроке классная руководительница, учительница Линь, зашла, чтобы уладить кое-какие дела, и ушла. Лишь через большую часть урока появился учитель английского.

Что до английского, я в нём полный ноль. Уже в выпускном классе, а я даже слова из третьего класса начальной школы не все знаю. Учитель, правда, понимает, что у нас база слабая, и начинает с азов, но мне всё равно ничего не ясно. Так, полусонный, я и промаялся обе пары.

Литературу вела наша классная. В этом предмете я всегда был силён — на экзаменах обычно вхожу в пятёрку лучших в классе, а сочинения часто получают высший балл. Но вот беда: заучивание древних стихов — это для меня мука на всю жизнь. Раньше уроки литературы были интересными, но теперь, как говорит учительница Линь, из-за того, что мы в классе для весеннего экзамена, занятия стали скучными. Она просто берёт ключевые тексты и заново прогоняет по ним основные моменты.

В обед я поел в школьной столовой вместе с Линь Хао. Потом он собрался играть в баскетбол, а я его бросил и поспешил домой — хотел вздремнуть перед послеобеденными уроками.

Дома Лимон, как обычно, торчал в моей комнате. Не знаю почему, но он ко мне очень привязан, а вот Линь Хао даже дотронуться до него не может. Гнездо, которое Линь Хао сделал для Лимона, так ни разу и не пригодилось. Когда Лимон спит, он предпочитает устроиться у меня под боком или прямо на моей подушке, да ещё и укрывается одеялом.

До сих пор не пойму, как эта кошка умудряется сама себя укрывать.

Я плюхнулся на кровать, скучно зевнул, хотел поспать, но сон не шёл. Пришлось взять телефон.

В съёмной квартире нет ни телевизора, ни интернета — только мобильный трафик, чтобы посмотреть короткие видео.

Надо на выходных заставить Линь Хао подключить нормальный интернет!

Скука смертная.

Я уткнулся лицом в подушку, не зная, чем заняться.

Может, написать Мэнци и позвать её вечером погулять? Или лучше сказать ей об этом на

уроках?

Чёрт, чувствую, если говорить лицом к лицу, я просто не выдавлю из себя ни слова.

Позову Мэнци пару раз погулять, чтобы стереть неловкость, оставшуюся с летних каникул, а потом признаюсь в чувствах! Помню, она вроде любит цветы — любые, лишь бы красивые.

Тогда я куплю несколько букетов и признаюсь ей с цветами — должно выйти довольно романтично.

Но что-то подсказывает, что я не смогу этого сделать, да и звучит как-то банально.

Я взял телефон, лежавший рядом, отправил Мэнци сообщение и тут же отшвырнул его в сторону, не решаясь взглянуть на экран — вдруг она откажет.

Вдруг послышался звук открывающейся входной двери. Это вернулся Линь Хао.

– Рейчел, будешь есть? – крикнул он.

Я понял, что это отличный шанс разрядить неловкость.

Открыв дверь спальни, я помахал рукой Линь Хао, который стоял с пакетом в руках.

– Заходи, – сказал я.

Линь Хао вошёл и сразу повёл себя как у себя дома: плюхнулся на кровать, потянулся и развалился на ней.

Я взял пакет, который он бросил на маленький столик, и заглянул внутрь. Там лежал слоёный пирог, на вид аппетитный.

Раньше, когда я жил в столице провинции, я пробовал слоёный пирог — он был таким вкусным, что запомнился надолго. Но в других городах ничего похожего я так и не нашёл.

Вкус оказался не таким, как тогда, — наоборот, показался невкусным. Интересно, какой на вкус пирог, что купил Линь Хао.

Я проткнул кусочек бамбуковой шпажкой и отправил в рот. Вкусно, даже очень. Так я, не обращая внимания на Линь Хао, развалившегося на моей кровати, прижал к себе пакет и принялся уплетать пирог.

– Почему ты не пошёл играть в баскетбол? – спросил я, с набитым ртом, отчего слова звучали невнятно.

– А ты почему не спишь? – Линь Хао приподнялся с кровати и подвинулся ко мне поближе.

Я почувствовал, что он слишком близко — наши руки почти соприкоснулись, — и слегка отстранился.

Хотя, если подумать, не так уж и близко. Раньше такая дистанция была нормой. Но вчерашний случай всё ещё свеж в памяти, и я подсознательно старался держаться от него подальше.

– Сейчас лягу, – ответил я, бросив пустой пакет в мусорку. Хотел что-то добавить, но, как ни рылся в голове, слов не нашёл. Так и стоял, глядя на Линь Хао сверху вниз. – Я спать буду, вали к себе.

– Хотел кое-что сказать, – Линь Хао замялся, – Хотя ладно, тоже пойду спать.

Он ушёл, а у меня в груди что-то защемило.

Ну, кто так делает — начинает говорить и обрывает на полуслове?!

Стоит заговорить с ним, и я сразу злюсь!

Я отбросил мысль о том, чтобы разрядить неловкость между нами. Если мы помиримся, а он продолжит в том же духе — вечно выводить меня из себя, — я, наверное, и пары месяцев не протяну, свихнусь от злости.

Почему, став «девчонкой», я вдруг стал для Линь Хао мишенью для подтруниваний? Ведь я выгляжу так же, как раньше! Но почему его отношение так сильно изменилось?

Если говорить о переменах, которые видны снаружи...

Я опустил взгляд на грудь. Размером с яйцо, вполне неплохо — я удовлетворённо кивнул. Если бы она была больше, наверняка было бы не так удобно.

Счастье, что, став «девчонкой», я не обзавёлся сразу огромной грудью, как это бывает. Иначе — сплошная морока, да ещё и как бы я объяснил одноклассникам, откуда взялись эти два куска «мяса»?

Вдруг вспомнил, как в интернете описывают грудь. Протянул руку, слегка нажал, затем решил попробовать, что такое «помять». Но тут заметил Лимона, сидящего на краю кровати. Этот кот,

склонив голову набок, смотрел на меня с явным любопытством.

Лицо моё вспыхнуло алым. Я схватил Лимона и вышвырнул за дверь, а сам плюхнулся на кровать. Хотел спать, но любопытство, словно маленький бесёнок, не унималось, скакало в груди.

Осторожно коснулся пальцем — ощутил лишь маленький твёрдый комок, да ещё и немного больно.

Никакого удовольствия, о котором пишут в интернете!

Может, как с талией — когда трогают другие, ощущения другие? Или я что-то делаю не так?

Чёрт, а это, выходит, я себя самого... лапаю?

Эта мысль так меня напугала, что я отдернул руку, зажмурился, а лицо пылало, будто в лихорадке.

Нет, больше никогда такого не делать! Хотя и не почувствовал ничего особенного, но это же женское тело! Хотя... это ведь моё тело.

Я прошёл в ванную, умыл лицо, прополоскал рот и уставился в зеркало.

Лицо само по себе не изменилось, но в деталях тела — куча перемен.

Пушок над губами пропал, волосы на теле стали короче, а ступни, кажется, даже уменьшились.

Я заметил, что последние пару дней обувь будто стала на размер больше — болтается, ходить неудобно. Провёл рукой по шее, ощупал кадык. Он и раньше был не особо заметным, а теперь и вовсе приходится задирать голову, чтобы нащупать. Потом потрогал волосы — гладкие, шелковистые, совсем не те жёсткие, как сорняки, что были раньше.

Раньше, шагая по улице, я нередко слышал, как меня принимают за девчонку, но при ближайшем рассмотрении всё же угадывались мужские черты. А теперь даже я сам не уверен, что могу назвать себя парнем.

Даже фраза «я же мужик» звучит как-то неуверенно.

Это просто кошмар!

Если бы папа с мамой увидели меня сейчас, наверняка сразу заметили бы, что я изменился. Если бы они увидели, что волосы на теле стали короче, — ладно, это ещё ничего. Но если бы они заметили, что кадык пропал? Не подумают ли они, что я сделал операцию по его удалению? А если разглядят слегка выпирающую грудь?

От одной мысли мороз по коже, а я-то надеялся, что родители ничего не заметят.

Похоже, перед возвращением домой придётся купить что-то вроде корсета для груди. Если грудь перевязать, проблем быть не должно, верно?

А с кадыком... если вернуться домой зимой, можно намотать шарф, чтобы прикрыть шею.

Хотя, скорее всего, они и не заметят. Но это же родители — вдруг догадаются? Лучше перестраховаться.

Я открыл приложение для покупок на телефоне, вбил в поиск «корсет для груди». Выскочило куча маленьких маек. Неясно, работают ли они вообще. Наобум заказал один, без лямок, указал адрес доставки и отшвырнул телефон в сторону.

Спать, спать. Если не посплю, днём буду клевать носом. Уже час дня.

Осталось поспать меньше часа.

И всё же, согласится ли Мэнци пойти вечером гулять?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16106/1442810>